

МАГНИТОГОРСКИЙ МЕТАЛЛ

Орган ЦК, парткома, профкома, комитета ВЛКСМ и управления Магнитогорского дважды ордена Ленина, ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени металлургического комбината имени В. И. Ленина

ВТОРНИК,
22 февраля 1990 года
№ 25 (8001)
Газета выходит
с 5 мая 1935 года
Цена 2 коп.

Интервью на тему дня

Сегодня мы публикуем интервью с генеральным директором комбината, членом ЦК КПСС И. Х. РОМАЗАНОВ, в котором он делится своими впечатлениями о прошедшем Пленуме ЦК КПСС.

ВО ГЛАВЕ ПЕРЕСТРОЙКИ

— Иван Харитонович, каковы Ваши впечатления о Пленуме?

— Материалы Пленума широко публиковались в печати, поэтому нет смысла говорить о них подробно. Я лишь немножко остановлюсь на некоторых выступлениях.

Организационно Пленум выглядел обычно, начался с обсуждения повестки дня. Предлагалось начать с литовского вопроса, который в декабре не был решен до конца, и поэтому его обсуждение было перенесено на очередной Пленум ЦК. Но все согласились с тем, что все-таки главные вопросы — это проект платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду партии, дата его проведения и предложения по выборам на предстоящий партийный форум. Последним решили рассмотреть вопрос о XX съезде компартии Литвы.

В своем докладе Михаил Сергеевич сказал, что главное сегодня — это судьба перестройки. Нарастающие негативные тенденции говорят о том, что не все в перестройке идет как планировалось. Чтобы изжить негативные явления, нам надо, наконец, решить, как жить будем дальше. Необходимо немедленно форсировать перестройку в партии. Михаил Сергеевич говорил также о том, что требуется обсудить проект платформы КПСС. Красная книжечка с проектом на 21-й странице была выдана всем участникам за день до начала Пленума. Этот проект мы обсуждали практически больше суток. То, что вы прочли в газетах, это уже окончательная редакция платформы. Она процентов на 40 отличается от первоначального варианта. Была создана комиссия для доработки проекта. В составе комиссии был и челябинец В. И. Платонов, секретарь парткома производственного объединения ЧТЗ. В обсуждении платформы приняли участие 58 человек — небывалое количество. Выступления и дали основной материал для доработки платформы.

— Какие выступления Вам наиболее запомнились? Чем они характерны?

— Первым выступил секретарь Киевского горкома партии А. И. Корниенко. Он подчеркнул, что на его взгляд, недостаточная решительность Политбюро отражается на всей деятельности государства, привел ряд примеров, когда наши ошибки влияют на настроение людей. Обновление партии, заявил он, носит фрагментарный характер. Преступность перешла все границы, напомнил он, и только дисциплина поможет нам создать управляемое государство.

И. К. Каримов, первый секретарь ЦК компартии Узбекистана сказал, что около 45 процентов узбеков живут за чертой бедности. Очень низка занятость населения.

— В Магнитке не хватает рабочих рук, а в Узбекистане не знают, чем занять людей?...

— Да. Каждый год Узбекистан получает от государства дотацию, исчисляемую миллиардами рублей, тысячи людей являются безработными.

Необычным было выступление председателя Государственного комитета СССР по народному образованию о правах человека, о государственном языке, об эквивалентности образования. Он высказал озабоченность по поводу низкого уровня культуры и компетентности наших специалистов. По его мнению, знания почти половины наших инженеров не соответствуют современным требованиям. В сфере торговли меньше четверти людей с высшим образованием.

— Иван Харитонович, а как бы Вы оценили выступление Ельцина?

— Хотел бы немного подробнее остановиться на нем. Б. Н. Ельцин сказал, что кризис, к которому мы пришли — это результат ошибок в руководстве страной. Потому партия теряет авторитет и свое влияние. Партия, наконец, должна выбрать свою концепцию, которая бы отражала истинные, коренные интересы трудящихся. Много говорил он о том, что аппарат должен отказаться от инстинктивного управления, доказывая необходимость многопартийной системы. Ельцин также говорил о необходимости выборов на съезд делегатов по принципу прямого и тайного голосования. Считаю, что у нас действительно, один из главных моментов — это выборы боевых, задорных делегатов, чувствующих дыхание времени. Таких, которые не шли бы на аппаратные игры.

Давайте задумаемся в такой факт: индустриальная Челябинская область, которая в основном занимается производством металла, вынуждена себя кормить. В царские времена заводчики закрывали свои предприятия на летний период, чтобы их рабочие могли подготовиться к зиме. А мы круглый год занимаемся производством металла. Так как же мы сумеем себя еще и прокормить? Постоянно Челябинская область жила на продовольственной дотации и оккупала своим легким трудом свое продовольствие. Дошло до того, что мы вынуждены ездить по стране, собирая продукты, чтобы прокормить своих рабочих. Кроме того, в городе есть люди, которые в отличие от работников комбината, этих продуктов купить не могут. Они этим недовольны и зачастую — попрекают нас «лучшей жизнью». Но мы не видим пока очереди в наш отдел кадров за «лакомым кусочком». На сегодня у нас 1500 свободных мест. А желающих получить мебель, дефицитную видеоаппаратуру, заработанную комбинатом по бартеру, каждый день прибавляется. Многие городские организации и предприятия присылают письма с просьбами выделить то одно, то другое...

Говорил Ельцин и о Российском бюро ЦК. Если появится такое бюро, заявил он, то республика станет самостоятельной настолько, что придется с ней разговаривать как с равноценным партнером. Сегодня Россия грядущая для всех.

— Иван Харитонович, Вы бывали за границей, знакомы там с работой металлургических предприятий...

— Я побывал недавно в ФРГ и должен сказать, что мы в Челябинской области работаем не хуже, чем в Западной Германии. И не уступаем немцам по интеллекту. Мы пока не всегда можем его реализовать, хотя уже начали делать на этом пути реальные шаги. Был тут миссия, что конвертер и стан 2000 — это вчерашний день. Нет. Буквально два года назад окончила строительство конвертерного производства крупная западногерманская фирма «Тиссен». Условия труда там хорошие. Кадры стабильны. Их работники постоянно повышают квалификацию, растут как специалисты и организаторы. Им не надо стоять в очередях за самым необходимым. Уровень их жизни выше. Это факт, и скрывать его нечего. Фирма правильно организует свою работу, поэтому имеет фонды на техническое перевооружение и на социальные нужды. Налоговая система, жесткая государственная структура управления, строжайшая дисциплина приводят к высочайшей производительности труда. Налоги дифференцированы, и от-

дельные предприятия платят государству до 55 процентов из своих прибылей в федеральный бюджет. Фирмы стараются работать по программе, четко представляя, что будут делать в будущем и в плане технического развития, и в социальном. Причем, решения принимает не один человек, а совет. Совет направляет всю работу предприятия, устанавливает связи с зарубежными партнерами. Принятый советом план принимает форму закона и пересмотру не подлежит. А нами кто только не руководит: министерство металлургии присылает одни директивы, Госнаб — другие, Минфин — третьи, Совмин — четвертые...

— Страной сейчас трудно управлять. Об этом говорились на Пленуме. Но в ряде регионов, в частности, и в Магнитогорске, люди работают стабильно, можно сказать, самозабвенно...

— Стройка у нас идет сейчас колоссальная, необычная, а средств на нее нам в достаточном количестве не выделили. Пришлось побывать во многих московских кабинетах по поводу финансирования для продолжения строительства. И это при том, что рентабельность нашего предприятия достигает 28 процентов. Такой рентабельности зачастую нет даже у капиталистов. У Липецкого металлургического комбината она составляет 14 процентов. У Череповца — 13,5 процента. Магнитке многое не добавилось в течение ряда лет. Даже по зарплате четыре года назад комбинат был на седьмом месте. Надо создавать новую технику, технологию, чтобы следующее за нами поколение считало за норму работать в хороших условиях.

— Иван Харитонович, сейчас идет обсуждение Платформы ЦК к XXVIII съезду КПСС. Коммунисты комбината тоже вносят свои предложения...

— Предложения вносились и на Пленуме. Ревенко из Киевского обкома партии внес поправку: в проекте нет пункта о возможности отставки Политбюро, если оно не справится со своими обязанностями. Своёобразием выступил посол Советского Союза в Польше Боровиков. По его словам, предложенный для обсуждения документ современный, но носит несколько утилитарный характер. В нем нет оценки сегодняшних ошибок. Не нашла отражения в платформе и мысль о том, что наше руководство несет за них ответственность. Главное, о чем он говорил, это то, что власть должна заставить уважать свои законы. Пустые полки магазинов, преступность, негативные явления — все это говорит о слабости руководства. Нужно обратить внимание на дисциплину, чтобы прекратить этот хаос, в котором мы находимся сегодня.

Обсуждение проекта платформы было длительным. Как я уже сказал выступило 58 человек. Затем решался вопрос по Литве. Всеми была одобрена поездка Михаила Сергеевича в эту республику. Участники Пленума согласились с существованием двух партий в Литве и решили поддержать коммунистическую партию, стоящую на платформе КПСС.

Завтра —
День Советской Армии
и Военно-Морского Флота

Прощайте, горы...

Морозный февраль тысяча девятьсот восемьдесят девятого запомнится нам надолго. Прошел год со дня вывода советских войск из Афганистана. Горький юбилей...

Прощайте, горы, Вам видней
Какую цену здесь платили,
Врага какого не добились,
Каких оставили друзей...

За девять лет на афганской войне погибло 16 магнитогорских парней. Матерям и отцам, не дождавшимся своих детей, погибшим в Афганистане, воевавшим в Афганистане посвящен этот вечер Памяти.

Кадры киноленты возвращают нас к событиям десятилетней давности. Москва. «Олимпийские игры-80» объявляют открытыми, — монотонно произносит бывший генсек. Зажигается огонь. Начинается шествие спортивных делегаций разных стран.

Мелькают кадры... Счастливые лица улыбающихся участников и гостей Олимпиады, блеск праздничных фейерверков, гигантский Мишка, окаянный разноцветными шарами, плавно поднимается в ночное, тихое, чистое небо. На глазах у людей, бывших там, слезы радости.

Мелькают кадры... Изможденные лица голодных афганских детей и наших молодых раненных ребят. Взрывы и крики потрясают тишину. Вдали горящий вертолет, бросающийся из стороны в сторону, опускается все ниже и ниже, оставляя кровавый след на страшном сером фоне неба. На глазах у людей, бывших там, слезы горя.

Мелькают кадры... Невозмутимое лицо генсека.

Это было давно. Это было недавно. Это началось десять лет назад. «Прошу направить меня в Афганистан для оказания помощи афганскому народу, для защиты южных рубежей нашей Родины», — такие искренние слова юных патриотов восхищали нас. Так нужно. Это долг. А потом... Один за другим опускаются на землю «черные тольпаны» и отправляется в дальний путь вереница цинковых. А потом слезы и стоны пострадавших в один день истрадавших матерей. А потом признание ошибки. Но ни тогда, ни сейчас, ни через много-много лет никому не было и не будет дано право поставить под сомнение героизм молодых ребят.

Мы осудили события в Афганистане, мы не во всем понимаем «афганцев», которые, натерпевшись горя, теперь невольно стали «убийцами» и «хапугами». Солдат шел на войну по приказу. И главное, понимая, на что он идет, верил, что так нужно. Мог ли он думать тогда о каких-то льготах?

Вслушайтесь в слова этого парня:

— До Афганистана нас несколько месяцев готовили в Союзе. Я стрелял всего девять раз. Те, кто не погиб в первые дни, учились воевать сами. Мы дружили. Такой дружбы нет среди родных и близких. Мой друг, Сеня, говорил, что для него пуля не отлита. Подорвался Сеня на mine за шесть месяцев до демобилизации... Афганистан сделал меня солдатом, соскреб все лишнее, лгать отучил. Думал я, что мы ожесточимся, ведь «гражданка» представлялась «раем». Но вот пришел домой и понял, что... хочу обратно, если даже там смерть пахнет. Трудно мне здесь. Нет той дружбы, нет тех ребят. Мне кажется, я оставил там себя...

(Окончание на 4-й стр.)